

УДК 159.923.2

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-71-77

СУБЪЕКТИВНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА КАК ФАКТОР СМЕНЫ ПОЛОВЫХ ПАРТНЕРОВ

Гайворонская Александра Александровна, Осипенко Ирина Михайловна

Смоленский государственный медицинский университет

В статье рассматривается проблема переживаемого субъективного ощущения одиночества личности как фактора, обуславливающего смену половых партнеров. Были использованы методики Д. Рассела и М. Фергюсона (адаптация Д.Я. Райгородского), выявляющие уровни субъективного ощущения одиночества, и опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной. Для выявления значимых тем в ощущении одиночества и сексуальных отношениях испытуемым было также предложено в виде свободных рассказов (метод мини-сочинений — методика М.И. Воловиковой, Н.Л. Смирновой) описать свои представления об одиночестве, взаимоотношениях с противоположным полом, используя конкретные примеры из личного опыта. В результате полученных данных было отмечено, что в группе испытуемых, где наблюдается частая смена партнеров, представлен высокий и средний уровень субъективного ощущения одиночества. В группе с традиционным сексуальным поведением высокий уровень субъективного ощущения одиночества не наблюдается. Ведущие темы/описания субъективного ощущения одиночества относительно жизненного пространства, а именно сексуальных отношений, выражают поиск идентификации, конфликтность, страхи/фобии, проявление психологических травм. Авторы считают, что представленное исследование поможет углубленному изучению психотравмирующих состояний, связанных с переживанием одиночества в близких отношениях у современных молодых людей. Субъективное ощущение одиночества тесно связано с коммуникативной деятельностью, стилями общения, способами преодоления критических жизненных ситуаций, особенностями личностных характеристик. Область применения полученных результатов — сексология, гендерная психология. Перспективы дальнейшего исследования — создание психотерапевтической программы, направленной на создание положительного образа Я, коррекции психотравмирующих ситуаций и формирование позитивных межличностных отношений в сексуальной сфере.

Ключевые слова: одиночество, смена половых партнеров, эмоциональная незрелость, свободные отношения, гиперсексуальность, мнительность, конфликтность, диссоциированное одиночество, отчуждающее одиночество, диффузное одиночество.

THE SUBJECTIVE FEELING OF LONELINESS AS A FACTOR OF CHANGE OF SEXUAL PARTNERS

Alexandra A. Gaivoronskaya, Irina M. Osipenko

Smolensk State Medical University

The article examines how the levels of perceived loneliness become a factor of changing sexual partners. The techniques of detecting the levels of subjective feelings of loneliness of D. Russell and M. Ferguson (adaptation D.I. Raigorodskii) and a questionnaire to determine the kind of loneliness S.G. Korchagina have been used. Also to identify significant themes in the feeling of loneliness and sexual relationships, subjects were asked to describe their ideas about loneliness, relationships with the opposite sex, using specific examples from personal experience in the form of free short stories (mini method works — method of Volovikova, N.L. Smirnova). Group of subjects with frequent change of partners showed a high level of subjective feelings of loneliness, while group with traditional sexual behavior didn't show the high level of subjective feelings of loneliness. Leading themes/descriptions of subjective feelings of loneliness correlative of living space, especially sexual relations, express the search of identification, proneness to conflict, fears/phobias, manifestation of psychological trauma. The authors believe that the present research will help with the thorough study of the traumatic conditions caused by the subjective feeling of loneliness in the sexual sphere. The subjective feeling of loneliness is closely related to communicative activities, communication styles, ways of overcoming critical life situations, peculiarities of personal characteristics. The scope of application of obtained results are Sexual Medicine (sexology) and Gender Psychology. The prospects for further research

are the creation of mental health programs aimed at creating a positive self-image, the correction of stressful situations and the formation of positive interpersonal relationships in the sexual sphere.

Keywords: loneliness, change of sexual partners, emotional immaturity, free relationship, hypersexuality, suspiciousness, proneness to conflict, dissociated loneliness, alienating loneliness, diffuse loneliness.

Введение

В последнее время в работах отечественных и зарубежных ученых наблюдается интерес к исследованию пространства жизни личности, взаимоотношений в этом пространстве, в том числе границ и норм сексуального поведения. Это можно объяснить тем, что данная тема носит междисциплинарный характер, объединяя специалистов разных областей: психологов, конфликтологов, сексологов и других. Пространство жизни как психологический феномен исследуется в ряде работ зарубежных и отечественных психологов [1, 2]. Так, в работе К. Левина он является ключевым в описании теории поля. Автор концентрирует свое внимание на том, что истинной средой обитания личности является не физическая реальность и не социальная среда, а лишь те их фрагменты, которые отражены в сознании человека и на которых основывается его поведение [3]. Дополнением к исследованию данной проблемы стала теория личностных конструктов Дж. Келли. В работах Ш. Бюлер, Э. Эриксона и других мы сталкиваемся с разным осмыслением пространства жизни личности в исследовании жизненного пути. Отечественные психологии также изучали жизненное пространство личности. Это работы С.Л. Рубинштейна, В.Н. Дружинина, В.И. Панова и др. Остановимся подробнее на исследованиях В.И. Панова, где пространство личности рассматривается в контексте отношения «индивид – среда». Это проявляется в разных типах: «человек – природная среда (в максиме: планета)», «индивид (группа) – социальная среда», «индивид – образовательная среда», «индивид – профессиональная среда», «индивид – пространственно-предметная среда», «Я – Другой/не», «Я – Я другой» и т.п. Как полагает автор, «единство внешней среды индивида, образующих его внешнее жизненное пространство, и его внутренней среды (как набор ценностей и представлений о мире и себе, часто неосознаваемых) выступает как жизненная среда данного индивида» [4]. Для нас представляет интерес рассмотрение границ и норм сексуального поведения в рамках пространства личности. Можно обратиться к исследованиям А.М. Холода, который рассматривает границы (диапазон) сексуального поведения, выделяя их в следующей типологии: морально-этические установки, физиолого-анатомические, интенциональные и функционально-ситуативные условности, психогенные проявления, сомато-травматическая обусловленность, патолого-эвристические каноны [5].

Основное содержание

Цель представленного исследования — это изучение жизненного пространства современной молодежи в плоскости близких (сексуальных) отношений. Хотелось отметить, что на сегодняшний день мы наблюдаем изменения, которые произошли в сексуальных отношениях, проявляющиеся в поведении современной молодежи, а именно отрицание ценностей семьи, преобладание полигамных отношений над моногамными, публичность сексуального поведения. Современная молодежь более спокойно относится к наличию беспорядочных половых связей (промискуитету). Вероятно, это может быть обусловлено воздействием медийного пространства (молодежные сериалы, Интернет), а также распространенностью сексуальных и эротических сюжетов в СМИ и на телевидении. Иногда сами родители могут обуславливать такое поведение, аргументируя это тем, что «по молодости необходимо погулять». Можно перечислить самые разнообразные причины частой смены половых партнеров. К ним можно отнести психическую и эмоциональную незрелость, свойственную юношескому возрасту, недостаточный уровень полового развития, проблемы в семье, гиперсексуальность, мнительность, тревожность, неуверенность, психотравмы, произошедшие в раннем возрасте и др. В исследованиях А.С. Чернышева и И.А. Орешинной под свободными половыми отношениями авторы понимают свободу, выражающуюся в частой смене половых партнеров, или отсутствии каких-либо рамок в поведении. Так, авторами было определено, что 48,6 % респондентов от числа опрошенных именно так и понимают свободные половые отношения. Для 39,7 % респондентов свободные отношения — это ответственные отношения для построения в будущем семьи, основанные на доверии, где свобода проявляется в выборе спутника жизни. Для 5,5 % респондентов свободные отношения — это свободные половые отношения, а также измена своему партнеру [6].

Мы понимаем под свободными половыми отношениями такие отношения, в которые по взаимному согласию вступают мужчина и женщина для получения полной свободы действия, а также насыщенной половой (сексуальной) жизни. Свободные половые отношения, частая смена партнеров могут быть обусловлены психологическими переживаниями личности, возможно, одиночеством. Под одиночеством понимают сложный феномен, связанный с взаимодействием и с взаимоотношениями человека

с действительностью, приводящий к возникновению разнообразных психических состояний и переживаний [7]. Представляется интересным изложить мнение З.Фрейда на одиночество, возникающее как следствие появления невротических черт с последующим их усилением. Таким образом, одиночество — это то, что плохо переносится личностью, то, от чего она страдает и что нуждается в преодолении [8]. Представители когнитивной психологии (Д.Перлман, Л.Э.Пепло) считают, что несоответствие между желаемым и достигнутым уровнем собственных социальных контактов ведет к одиночеству [9]. В работах экзистенциальных психологов прослеживается мысль о том, что одиночество личности связано с падением нравственно-этических норм и «культивированием неразумных потребностей» [10]. Другие авторы также выделяют в понятии одиночества переживание ситуаций, воспринимаемых как нежелательные и неприемлемые, как дефицит определенных отношений в их количественном и качественном измерении [11]. Мы предполагаем, что субъективное ощущение одиночества может выступать фактором, обуславливающим частую смену партнеров.

В данном исследовании были использованы следующие методики: методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона (адаптация Д.Я. Райгородского) и опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной [12; 13, с. 77–78]. Эти методики позволяют выявить уровни субъективного ощущения одиночества и определить его вид. Также для выявления значимых тем в переживании ощущения одиночества в сексуальных отношениях мы просили испытуемых в виде свободных рассказов (метод мини-сочинений — методика М.И. Воловиковой, Н.Л. Смирновой) описать свои представления об одиночестве и взаимоотношения с противоположным полом, используя конкретные примеры из личного

опыта [14]. Таким образом, нами были выявлены ведущие темы, идеи, примеры жизненных ситуаций.

Результаты/обсуждение

В исследовании приняли участие 107 человек в возрасте от 18 до 24 лет, из них 63 девушки, средний возраст молодых людей $M = 19,4$ лет, стандартное отклонение $SD = 3,6$. Все испытуемые были отобраны на основе рандомизированного отбора: постоянно проживающие в Смоленске и Смоленской области, учащиеся колледжей, обучающиеся различным специальностям, студенты разных вузов. Мы получили согласие на публикацию данных, но при условии соблюдения полной анонимности опрашиваемых.

Испытуемые были разделены на две группы исходя из наличия или отсутствия в их жизни беспорядочной смены половых партнеров. Под частой сменой половых партнеров подразумевалось смена от 3 и более половых партнеров за месяц. Отвечающие данным характеристикам были собраны в первую группу в количестве 55 человек (18 молодых людей и 37 девушек). Во вторую группу в количестве 52 человек попали состоящие в отношениях (от полугода) — 26 молодых людей и 26 девушек. Испытуемым были предложены тестовые методики, выявляющие уровни и виды одиночества.

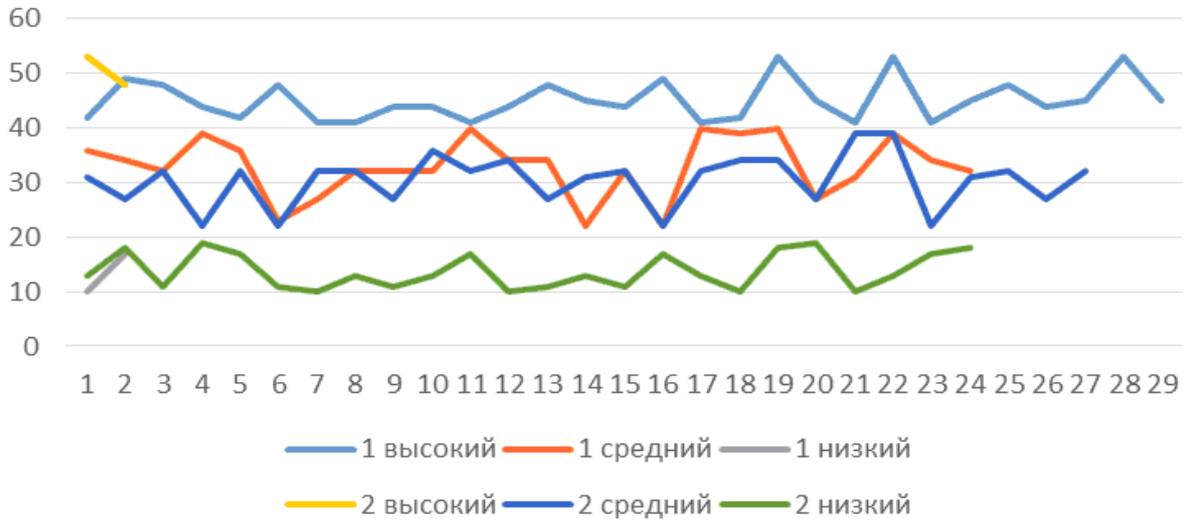
В результате тестирования были определены следующие показатели уровней субъективного ощущения одиночества: в первой группе у респондентов был выявлен средний (52,7 % респондентов) и высокий (43,6 % респондентов) уровень субъективного ощущения одиночества. Низкие показатели субъективного ощущения одиночества представлены у 3,6 % респондентов. Таким образом, в первой группе у респондентов преобладает средний уровень субъективного ощущения одиночества (табл. 1).

Таблица 1. Показатели дескриптивной статистики в первой и второй группе

Уровень одиночества	Valid N	Mean	Median	Mode	Frequency of Mode	Minimum	Maximum	Variance	Std.Dev.
1 высокий	29	45,17241	44,00000	Multiple	6	41,00000	53,00000	13,86207	3,723180
1 средний	24	32,87500	33,00000	32,00000	6	22,00000	40,00000	30,46196	5,519235
1 низкий	2	13,50000	13,50000	Multiple	1	10,00000	17,00000	24,50000	4,949747
2 высокий	2	50,50000	50,50000	Multiple	1	48,00000	53,00000	12,50000	3,535534
2 средний	27	30,37037	32,00000	32,00000	9	22,00000	39,00000	22,39601	4,732442
2 низкий	24	13,87500	13,00000	13,00000	6	10,00000	19,00000	10,80978	3,287823

Во второй группе у 51,9 % респондентов был выявлен средний показатель уровня субъективного ощущения одиночества. Низкие показатели были пред-

ставлены у 46,1 % респондентов. Высокий уровень субъективного ощущения одиночества был выявлен у 1,9 % испытуемых (табл. 1).

Показатели уровня субъективного одиночества в группах 1 и 2

Для подтверждения различий в показателях уровней субъективного ощущения одиночества для первой и второй группе был использован критерий Колмогорова–Смирнова. При этом значение *Asymp. Sig.* (асимптотический двусторонний уровень

значимости) равно 0,000, что свидетельствует о наличии достоверных различий в эмпирических распределениях (табл. 2).

Таблица 2. Показатели достоверных различий в эмпирических распределениях данных в первой и во второй группах

Kolmogorov–Smirnov Test (Spreadsheet11)									
By variable Группа 2									
Marked tests are significant at p <,05000									
	Max Neg	Max Pos	p-value	Mean	Mean	Std.Dev.	Std.Dev.	Valid N	Valid N
	Differnc	Differnc		Group 1	Group 2	Group 1	Group 2	Group 1	Group 2
Группа 1			----	42,00000	49,00000	0,00	0,00	1	1

Полученные данные свидетельствуют, что в группе, где отмечается частое проявление беспорядочной смены половых партнеров, наблюдается высокий и средний уровень субъективного ощущения одиночества. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что повышенный уровень субъективного ощущения одиночества, проявляющийся в состоянии беспокойств и напряжения, актуализирует стремление к интимным отношениям и проявляется в регулярной смене половых партнеров.

Далее мы попытались найти наиболее часто встречающийся вид одиночества в представленных группах. В первой группе ведущим видом стало *отчуждающее одиночество*. Для него свойственны тревожность, низкая эмпатия, конфликтность, не-

способность к сотрудничеству, подозрительность и зависимость в межличностных отношениях. Этот вид одиночества проявляется у индивидов, которые чувствуют себя покинутыми, потерянными, испытывают тоску, страх и депрессию; вероятно, проявляется механизм обособления, отчуждения от других людей. По мнению выдающегося экзистенциального психолога К. Роджерса, это связано с феноменологическим несоответствием представлений индивида о собственном Я.

Далее по частоте встречается *диффузное одиночество*. Оно характеризуется нарушением динамического равновесия, связанного со сбоями в механизмах идентификации. Для респондентов, имеющих этот вид одиночества, характерны повышенная

конфликтность, неуверенность, высокая степень тревожности. Хочется отметить, что в пилотажном исследовании, проведенном на меньшей выборке в группе с частой сменой половых партнеров, преобладающий вид субъективного ощущения одиночества — *диффузное*. Вероятно, это можно объяснить тем, что свойства, характеризующие эти виды, проявляются в комплексных характеристиках: например, тревожность, конфликтность; иногда потеря идентификации может привести к чувству экзистенциального одиночества [15]. Для второй группы преобладающим является *диссоциированный* вид одиночества. У респондентов этого вида наблюдается демонстративность в сочетании как с высокой, так и низкой эмпатией, эгоистичность, созависимость в межличностных отношениях. Это можно объяснить особенностями личностных характеристик, свойственных данной группе. *Отчуждающее и диссоциированное* виды одиночества характерны для молодежной среды как потребность в обособлении, как поиск своей позиции.

На втором этапе исследования респондентам из первой группы с высоким и средним уровнем субъективного ощущения одиночества (53 человека) было предложено написать мини-сочинение (представления) об одиночестве и своих взаимоотношениях с противоположным полом. Отказались от участия в написании мини-сочинений 6 человек. Анализ сочинений позволил выделить четыре ведущих темы в описании одиночества и возможных причин частой смены партнеров:

1) одиночество как поиск идентификации («кто я?», «с кем я?», «каковы их интересы и совпадают ли они с моими?»), описание одиночества как поиск референтной группы;

2) одиночество как конфликт (с окружающими, с собой). В современном мире приветствуются развитые лидерские качества, способность добиваться успеха любой ценой, обесценивая взаимоотношения;

3) одиночество как страх/фобия быть отвергнутым другими людьми (тревожность, мнительность, неуверенность, ригидность);

4) одиночество как проявление психологической травмы (измена, предательство).

В своих сочинениях при описании идей, примеров жизненных ситуаций респонденты объясняли свое одиночество и возможные причины частой смены партнеров *потребностью в самоутверждении*: «Я, встречая нового партнера, красивого мускулистого “брутала”, открываю для себя совсем другую страну» (Елена, 21 г.); *повышении самооценки*: «...новая девушка — это новые ощущения, это ступеньки...» (Егор, 23 г.); «Когда я знакоюсь с молодым человеком, мне кажется что я встретила ЕГО, именно его. Я чувствую, что это мое..., но проходит время, и я опять одна, и он совсем не тот, кого

я искала» (Ирина, 19 л.); *увеличении сексуального опыта*: «девушки научили меня таким “фишечкам”, что я знаю теперь, чего они хотят» (Антон, 18 л.); в некоторых случаях это *месть* за измену («клин клином вышибают»): «Мне хотелось быть преданной своему любимому человеку, но я знаю, что он мне изменил, а значит, теперь я тоже буду свободна и делать то, что я считаю нужным» (Вера, 20 л.).

Часто респонденты писали о том, что свободные отношения — это «качественный» поиск того, кто станет постоянным партнером: «Для меня одиночество — это жизнь без близких, без общения, без увлечений. Поиск любимого человека — это как составление мозаики, пока не найдешь нужный пазл, картинка не получится. А пазлов много, людей много... очень сложно среди них найти того, кто поможет создать картину» (Алиса, 19 л.). Постоянные (традиционные) отношения рассматриваются респондентами как индикаторы (показатели) ответственности, взрослости, зрелости: «Свободные отношения хороши для тех, кто не готов к серьезным отношениям и браку» (Юрий, 20 л.). «Если бы я встретила того, в кого влюбилась бы без памяти, и кто по-настоящему полюбил бы меня, то ни о каких свободных отношениях и не могло быть речи» (Таня, 18 л.).

Иногда в протоколах встречается тема переживания разрыва и ухода от новых серьезных отношений, тогда свободные отношения воспринимаются как их альтернативная замена: «Недавно я рассталась с любимым человеком, и никто не может даже близко быть похожим на него. Я страдаю и мне больно... и утешение я нахожу, когда встречаюсь с другими мужчинами... Мне становится легче» (Людя, 22 г.). Многие респонденты в протоколах объясняют частую смену половых партнеров отсутствием «любимого человека». Например: «Когда я встречу того единственного “идеального мужчину”, ...то я стану самой верной женщиной на земле» (Ира, 19 л.). Или: «Мое одиночество закончится как только я встречу своего мужчину и все изменится. Мне тогда будут неинтересны другие мужчины» (Алина, 21 г.).

Депрессивные состояния, способы преодоления одиночества также могут выступать способом, оправдывающим частую смену партнеров: «Мне было очень грустно, очень одиноко, “депрессняк” — и я так поднимаю себе настроение» (Наташа, 23 г.). «Я так спасаюсь от одиночества» (Света, 24 г.). «Одиночество — это часть моей жизни. Раньше я был достаточно часто одинок и у меня была частая смена партнеров. Я искал того человека, который мне бы действительно был нужен. Если меня не устраивал человек — я быстро от него уставал, а она уставала от меня. Мой человек — это эмоциональный разряд, “эмоциональная подпитка”» (Роман, 20 л.).

Выводы

Таким образом, можно полагать, что существует важная проблема в молодежном возрасте — субъективное переживание одиночества, проявляющееся как в потребности обособления (осмысление Я-позиции, Я-идентификации), так и в потребности установления новых контактов, построения новых взаимоотношений, в том числе в сексуальной сфере. Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о том, что субъективное ощущение одиночества выступает фактором, влияющим на частую смену половых партнеров. В группе респондентов, где наблюдается редкая смена половых партнеров, мы отмечаем высокий уровень субъективного ощущения одиночества. В группе, где встречается частая смена половых партнеров, выявлен высокий и средний уровень субъективного ощущения одиночества. Ведущие темы/описания субъективного ощущения одиночества относительно жизненного пространства, а именно сексуальных отношений выражают поиск идентификации, конфликтность, страхи/фобии, проявление последствий психологических травм. Субъективное ощущение одиночества или не одиночества тесно связано с коммуникативной деятельностью, стилями общения, способами преодоления критических жизненных ситуаций, особенностями личностных характеристик.

Авторы считают, что представленное исследование поможет изучению психотравмирующих состояний, обусловленных субъективным ощущением одиночества в сексуальной сфере. Область применения полученных результатов — сексология, гендерная психология. Перспективы дальнейшего исследования проблемы — это создание психокоррекционной программы, направленной на формирование у молодежи положительного образа Я, коррекции психотравмирующих ситуаций, формирование стратегий преодоления одиночества у молодого поколения.

Список литературы

1. Морозикова И.В. К проблеме о воспитательной деятельности учреждений профессионального образования в современных условиях (ментальный аспект) // Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск: Изд-во Смолен. гос. ун-та, 2010. С. 391–394.
2. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004. 432 с.
3. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 2000. 368 с.
4. Панов В.И. Экопсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 13–27.

5. Холод А.М. Норма и девиация в сексологии: определение диапазона понятия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2000. № 2(18). С. 35–43.
6. Чернышев А.С., Орешина И.А. Роль малой группы в духовно-нравственном опосредовании социальных представлений современной учащейся молодежи о межполовых отношениях // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 3(31). С. 212–223.
7. Шагивалеева Г.Р. Одиночество и особенности его переживания студентами: монография. Елабуга: Алмедиа, 2007. 157 с.
8. Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989. 384 с.
9. Перлман Д., Пенло Л.Э. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. С. 152–168.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Джайдест, 2014. 288 с.
11. Джонг-Гирвельд Дж. де, Раадшелдерс Д. Типы одиночества // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. С. 301–319.
12. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. М.: Моск. психол.-социал. ин-т, 2008. 228 с.
13. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. Самара: БАХРАХ-М, 2002. 672 с.
14. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М.: ИП РАН, 2005. 376 с.
15. Гайворонская А.А., Осипенко И.М. Влияние уровня одиночества на смену половых партнеров (на примере студенческой молодежи) // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск: Изд-во Смолен. гос. ун-та, 2010. С. 152–154.

Получено 19.10.2016

References

1. Morozikova I.V. [To the problem of educative activity of Colleges of Professional Education in modern conditions (the mental aspect)]. *Sotsialno-psikhologicheskie problemy mental'nosti/mentaliteta* [Socio-psychological problems of mentality]. Smolensk, Smolensk University Publ., 2010, pp. 391–394. (In Russian).
2. Sen A. *Razvitie kak svoboda* [Development as freedom]. Moscow, Novoe Izdatelstvo Publ., 2004, 432 p. (In Russian).
3. Lewin K. *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* [Field theory in social science]. Saint Petersburg, Speech Publ., 2000, 368 p. (In Russian).
4. Panov V.I. [Ecopychological Interactions: Types and Typology]. *Sotsial'naya psikhologiya i obschestvo* [Social Psychology and Society]. 2013, no. 3, pp. 13–27. (In Russian).

5. Kholod A.M. [Norm and deviation in sexology: determining the range of the concept]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series Humanities]. 2000, no. 2(18), pp. 35–43. (In Russian).
6. Chernyshev A.S., Oreshina I.A. [The role of small group in spiritual and moral mediating of the social representations of modern students about sexual relationships]. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes: The online academic journal of Kursk State University]. 2014. no. 3(31), pp. 212–223. (In Russian).
7. Shagivaleeva G.R. *Odinochestvo i osobennosti ego perezivaniya studentami* [Loneliness and students experience of it]. Elabuga, Almedia Publ., 2007, 157 p. (In Russian).
8. Freud S. *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. Moscow, 1989, AST Publ., 384 p. (In Russian).
9. Perlman D., Peplau L. A. [Theoretical approaches to loneliness]. *Labirinty odinochestva* [Labyrinths of loneliness]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 152–168. (In Russian).
10. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom], Moscow, Digest Publ., 2014, 288 p. (In Russian).
11. Jong-Gierveld J. de, Raadschelders J. [Types of loneliness]. *Labirinty odinochestva* [Labyrinths of loneliness]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 301–319. (In Russian).
12. Korchagina S.G. *Psikhologiya odinochestva* [Psychology of loneliness]. Moscow, Psycho-social Institute Publ., 2008, 228 p. (In Russian).
13. Raygorodskiy D.Ya. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy* [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Samara, Bakhrakh-M Publ., 2002, 672 p. (In Russian).
14. Volovikova M.I. *Predstavleniya russkikh o nravstvennom ideale* [Representations of Russians about the moral ideal]. Moscow, IP RAS Publ, 2005, 376 p. (In Russian).
15. Gayvoronskaya A.A., Osipenko I.M. [Solitude level Influence on sexual partner change (for the sample of students)]. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy mentalnosti* [Socio-psychological problems of mentality]. Smolensk, Smolensk University Publ., 2010, pp. 152–154. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 19.10.2016

Об авторах

Гайворонская Александра Александровна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры клинической психологии

Смоленский государственный медицинский университет,
214019, Смоленск, ул. Крупской, 28;
e-mail: agajvoronskaya@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1924-3622

Осипенко Ирина Михайловна

кандидат психологических наук,
преподаватель кафедры клинической психологии

Смоленский государственный медицинский университет,
214019, Смоленск, ул. Крупской, 28;
e-mail: osipenkoir@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6645-7853

About the authors

Gaivoronskaya Alexandra Alexandrovna

Ph.D. in Psychology, Associate Professor
of the Department of Clinical Psychology

Smolensk State Medical University,
28, Krupskaya str., Smolensk, 214019, Russia;
e-mail: agajvoronskaya@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1924-3622

Osipenko Irina Mikhailovna

Ph.D. in Psychology, Lecturer of the Department
of Clinical Psychology

Smolensk State Medical University,
28, Krupskaya str., Smolensk, 214019, Russia;
e-mail: osipenkoir@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6645-7853

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Гайворонская А.А., Осипенко И.М. Субъективное ощущение одиночества как фактор смены половых партнеров // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 1. С. 71–77.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-71-77

Please cite this article in English as:

Gaivoronskaya A.A., Osipenko I.M. The subjective feeling of loneliness as a factor of change of sexual partners // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 1. P. 71–77.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-71-77